

"Спасибо."

Кисаме вежливо поблагодарил их, а затем подошел к двери и прошел мимо Какаши, а затем ушел, как порыв ветра.

Когда он пересек дверь.

"Хлопок!"

Асума, стоявший в экзаменационной комнате, внезапно превратился в облако белого дыма и исчез под изумленными глазами наблюдателей и кандидатов.

'Что случилось?'

На какое-то время все были ошеломлены.

Главный наблюдатель нахмурился.

Он уже слышал, что Асума Сарутоби был плохим парнем. Отправка клона для наблюдения за экзаменом, отсутствие основной части - это действительно то, что может сделать плохой мальчик.

Но другая сторона — сын третьего Хокаге, а он был главным экзаменатором и он мало что может сказать на этот счет.

Ведь даже стоящий за ним клан Яманака, принадлежал к прямой линии клана Сарутоби и возглавлялся ими. Патриарх семьи Яманака находился под непосредственным командованием Сарутоби Хирузена.

Поэтому на отсутствие Асумы на работе, он мог только закрывать глаза и делать вид, что не видит этого.

Среди присутствующих, только Какаши был в шоке.

Когда он увидел спину Кисаме, выходящего из комнаты для экзамена, он внезапно подумал о возможности.

Какаши попросил главного наблюдателя сделать перерыв, а затем медленно вышел из комнаты для экзамена.

Он быстро заметил, что туалет в конце коридора сломан и из него течет вода, присутствуют ремонтники, и уборщики, а на двери висит предупреждающая табличка «Не использовать».

Объяснил ситуацию персоналу Какаши зашел в туалет.

После нескольких минут ожидания.

«Нажатие».

С кунаем в руке, Какаши открыл замок в самом внутреннем отделении. Когда дверь медленно открылась, он увидел Асума, сидящего на унитазе без сознания.

— Это Кисаме.

Как только Какаши увидел трагическую ситуацию Асумы, он опознал подозреваемого, а также вывел метод операции, который Кисаме использовал, чтобы заранее пройти тест и получить высшие оценки.

Думая о словах, которые «Асума» сказал ему ранее в комнате для экзамена, Какаши почувствовал себя униженным и почувствовал стеснение в груди.

Кисаме снова обманул его лицом к лицу.

Выражение его лица стало уродливым.

Через некоторое время он отдышался, указал на бессознательного Асуму и проинструктировал собак:

«Отправь его в лазарет и постарайся, чтобы по пути его не увидело слишком много людей».

...

В экзаменационной комнате испытание продолжилось.

Кто-то сдал бумаги гладко, кого-то поймали и исключили из-за мошенничества, а остальные ломали голову и изо всех сил пытались найти правильный ответ.

В холле в это время собралось человек двадцать-тридцать, все успешно сдавшие первый экзамен.

Куренай Юхи вошла в гостиную, нашла Кисаме и направилась прямо к последнему.

— Хошигаки Кисаме, что ты сделал с Асумой?

Она выглядела очень злой, она смотрела на Кисаме большими красными глазами, как будто собиралась наложить на него иллюзию в любой момент.

Куренай Юхи родилась в семье иллюзионистов в деревне Коноха. Ее семья была такой же славной, как семья Учиха в расцвете своей истории.

Под культивированием и воспитанием семьи, Куренай Юхи с детства была очень хорошей и она окончила школу ниндзя с высшими оценками.

Всем известно, что красивые школьницы любят плохих парней, Куренай и Асума — такие возлюбленные с детства.

Когда она услышала от Какаши, что Асума был ранен, она в гневе подошла к Кисаме, чтобы задать вопрос.

«Куренай Юхи, я знаю, что вы с Асумой любовники. Однако один из вас — кандидат, а другой — наблюдатель. Вы обсуждали подставу на лестнице и я все это записал».

Кисаме уже был готов и пока говорил, не торопясь достал из кармана диктофон.

«Как насчет того, чтобы воспользоваться толпой здесь, ты хочешь, чтобы я сообщил всем о том, что ты идешь через черный ход?»

Он сказал ей, со спрятанной улыбкой во рту, как будто он собирался нажать переключатель

воспроизведения.

"Нет!"

Куренай Юхи быстро протянула руку, чтобы остановить это и пухлое лицо девочки мгновенно побледнело.

Она не боится, что может разоблачить себя, но она беспокоится об Асуме.

Поскольку Асума — сын Хокаге, если этот инцидент будет разоблачен, это окажет серьезное влияние не только на него, но и на репутацию третьего Хокаге и даже всей Конохи.

Хотя Куренай Юхи молода, она хорошо понимает поставленные ставки.

Поэтому, когда она была у входа на лестницу, она проявляла инициативу, чтобы отвергнуть доброту Асумы.

Неожиданно, разговор между ними все же был записан Кисаме.

После минуты молчания.

— Тогда... что, по-твоему, мне теперь делать?

Куренай Юхи стиснула свои серебряные зубы, приняла опущенную позу и умоляла Кисаме: «Это моя вина с самого начала и до конца, и это не имеет никакого отношения к Асуме. Пока ты даешь мне записывающую устройство, и обещаешь что не будешь говорить об этом, я могу обещать вам что угодно».

Когда она говорила эти слова, в ее глазах стояли слезы, но глаза ее были очень тверды.

«Она действительно простая девушка».

Кисаме не сомневается, что даже если он попросит Куренай пожертвовать собой, она вероятно согласится со слезами на глазах ради Асумы.

Молодые ниндзя Конохи действительно цветы в оранжерее и их слишком легко уничтожить.

Но.

Хотя Кисаме не думает, что он хороший человек, у него все же есть конечная цель.

Он бы не сделал такой плохой вещи.

"Здесь."

Подумав об этом, Кисаме бросил записывающий диктофон Куренай и сказал ей:

«Иди в лазарет, чтобы увидеть своего маленького парня и поздороваться с ним от моего имени. Обида между мной и Асумой снята, ты понимаешь, что я имею в виду?»

Куренай Юхи взяла устройство для записи и на мгновение была ошеломлена, но быстро отреагировала и завершила Кисаме:

— Не волнуйся, я уговорю Асуму перестать тебя беспокоить. Спасибо.

Сказав это, она вытерла слезы, быстро повернулась и выбежала из комнаты.

Наблюдая за удаляющейся Куренай, Кисаме достал из кармана диктофон.

Это резервная копия, на всякий случай.

Если Асума не сможет прислушаться к убеждениям Куренай и по-прежнему будет настаивать на том, чтобы идти против него до конца, Кисаме опубликует запись, и поднимет большую шумиху.

Это всего лишь титул Чунина, и для Кисаме это не имеет значения.

Но репутация клана Сарутоби и Хокаге не выдержала урона.

После того, как Асума понял эту истину, он мог только смириться с тем фактом, что Кисаме дважды напрасно избил его.

Время летит.

Когда часовая стрелка дошла до 12 часов дня, первый экзамен, наконец, был закончен и в конце концов, в нем приняли участие более 60 человек.

Два временных товарища по команде Кисаме, к сожалению, были исключены, а это значит, что во втором экзамене, он может сражаться только один.

Это было именно то, чего он хотел.

Для Кисаме роль товарищей по команде, в большинстве случаев является обузой.

'Хлопок.'

Дверь гостиной неожиданно распахнулась и вошел главный экзаменатор второго экзамена.

Это была красивая женщина лет двадцати с небольшим, с длинными распущенными рыжими волосами до талии, она была оптимистичная и веселая, с немного дерзким темпераментом.

Узумаки Кушина, остаток Узушиогакуре, но теперь она Джонин Конохи.

Она шла в спешке, ткнула большим пальцем в свое лицо и с улыбкой объявила всем, что она экзаменатор.

Уверенная и красивая.

"Клан Узумаки..." — прошептал про себя Кисаме, глядя на резвую Кушину на трибуне и его сердце было несколько тронут.

В конце концов, у него может быть родословная Узумаки, поэтому он может быть связан с Кушиной.

Однако клан Узумаки все-таки мертв, это стало историей, не нужно думать об этих вещах теперь.

По распоряжению Кушины, все кандидаты вышли из гостиной и сначала пошли в ресторан поесть, а затем во второй половине дня отправились во вторую экзаменационную комнату.

В ресторане.

Кисаме нашел тихое место у окна и наслаждался обедом, любуясь пейзажем за окном.

Когда другие кандидаты увидели его, все они выглядели напуганными и ходили со своими тарелками в руках. Никто не осмеливался сесть рядом с ним.

Единственным исключением является Майто Гай.

После того, как он закончил есть, его глаза загорелись, когда он увидел Кисаме у окна и поговорив с двумя товарищами по команде рядом с собой, он подбежал.

«Старший брат Кисаме, ты сдаешь второй экзамен один? Я верю в тебя, даже если ты будешь действовать один, ты обязательно сдашь!» — сказал Гай, усмехнувшись и поднял большой палец вверх, искренне восхищаясь силой последнего.

— Я тоже желаю тебе удачи, Гай.

Кисаме улыбнулся в ответ и посмотрел на двух товарищей Гая неподалеку.

Генма был в порядке, так как позже он стал охранником четвертого Хокаге, Минато Намикадзе.

Эбису стал наставником Конохамару в аниме. У него есть талант к руководству и обучению, но его сила очень средняя. Кажется, он стал чунином в 17 лет.

Он тормоз.

В целом команда Гая по силе на бумаге находится на среднем и нижнем уровне среди всех участвующих команд во второй части.

Ситуация с продвижением не очень оптимистична для них.

Они немного поболтали во время еды.

— Парень, мы уходим. Товарищи Гая позвали его издалека и в то же время зорко смотрели за Кисаме.

Они были обеспокоены тем, что Кисаме заранее нацелится на их команду.

«Старший Брат Кисаме, тогда я пойду первым». Гай взял тарелку и попрощался с Кисаме.

«Подожди. Возьми с собой эти детонирующие печати, они могут пригодиться тебе на следующем экзамене».

Кисаме внезапно остановил Гая, сунул ему в руки пачку детонирующих печатей и беспрекословным тоном скомандовал: «Не отказывай мне, просто прими это как подарок».

— Тогда премного благодарен тебе, спасибо Большой Брат Кисаме!

Майто Гай смущенно коснулся затылка, поклонился Кисаме и принял подарок со счастливым лицом.

Его семья очень бедна и такие вещи, как детонирующие печати, являются предметом роскоши.

Кисаме смотрел, как Гай уходит, а после того, как последний воссоединился со своими товарищами по команде, вышел из ресторана.

Он не ушел, он сел на место и закрыл глаза.

Следующая секунда.

В восприятии Кисаме в темноте медленно двигалось светлое пятно.

Это был Гай.

Если быть точным, это детонирующие метки на печатях у Гая.

Эти детонирующие метки были сделаны Кисаме с помощью способностей Шibuки. В них была особая чакра. Пока расстояние не превышало десяти километров, он мог воспринимать конкретное направление, где они находятся.

<http://tl.rulate.ru/book/87791/2853294>